

DOI:

СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В 1920-Х ГГ.

М.С. Гапеева
Н.Х. Дзагурова

В данной статье исследуется процесс становления советской системы образования на Северном Кавказе в 1920-х годах. Выбор хронологических рамок исследования обусловлен необходимостью охватить период, наиболее четко характеризующий комплекс мероприятий советской государственной политики по закладыванию основ новой советской системы образования и дающий возможность проанализировать результаты проведенной на местах работы. Методологической основой исследования стал метод системного анализа, позволивший рассмотреть проблему в конкретно-исторических условиях изучаемого периода, как процесс в контексте социальных и бытовых перемен. Проанализирован комплекс первоочередных мероприятий, реализуемый государством в исследуемый период по формированию новой системы образования на Северном Кавказе в контексте дореволюционного наследия, когда население Северного Кавказа страдало от безграмотности и как следствие низкого уровня культуры. Определены первоочередные задачи формирования системы советского образования. Изучены проблемы ликвидации безграмотности на Северном Кавказе, система формирования национальных учительских кадров для развития сети школ, рабфаков и закладывания основ среднего и высшего образования. Сделан вывод о том, что местные отделы народного образования, решая задачи доведения до конца начавшейся реформы старой школы и организация новой школы по трудовому принципу; разрабатывали новые программы и учебные планы для единой трудовой школы. Ускоренно шла подготовка учительских кадров для новой школы, все более эффективно велась борьба с неграмотностью, путем привлечения к этому делу учителя и всех грамотных граждан.

Ключевые слова: Северный Кавказ, советская система образования, ликвидация безграмотности.

Для цитирования: Гапеева М.С., Дзагурова Н.Х. Становление советской системы образования на Северном Кавказе в 1920-х гг. // Известия СОИГСИ. 2024. Вып. 54 (93). С.97-103. DOI:

В первые десятилетия существования советской власти формировались основы новой советской системы образования, а именно было отменено существование частных школ, обучение стало бесплатным, школа была отделена от церкви, и дети обоих полов обучались совместно. Запрещалось преподавание любого вероучения, было получено право обучения на родном языке и положено начало созданию структуры системы советского образования. Сложный путь по формированию системы образования на Северном Кавказе осложнялся тяжелым дореволюционным наследием, где население Северного Кавказа страдало от безграмотности и как следствие низкого уровня культуры. Поэтому формирование системы советского образования в первоочередные

задачи ставило проблемы ликвидации безграмотности, формирование национальных учительских кадров для развития сети школ, рабфаков и закладывания основ среднего и высшего образования.

В июле 1921 г. вышло обязательное постановление Горского СНК по ликвидации неграмотности, вслед за декретом СНК РСФСР от 25 декабря 1919 г., который предусматривал что неграмотные привлекаются в школы в порядке последовательности, устанавливаемой комиссией по ликвидации неграмотности. На срок обязательного обучения грамоте безграмотные, занятые трудом в немилитаризованных учреждениях и предприятиях, освобождаются от работ на 2 часа раньше с сохранением содержания [1, 19-20].

Основная волна всеобщей ликвидации неграмотности на Северном Кавказе проходила в 1923-1927 гг. Обучение всего населения должно было закончиться к 10-летию Октябрьской революции, т.е. 7 ноября 1927 г. Обучение проводилось в школах грамоты, открываемых Народным комиссариатом просвещения ГССР и профессиональными организациями по плану, утвержденному III-ей Сессией Горцика от 2 октября 1923 г. [1, 6]

Все население Владикавказского округа от 17 до 50 лет включительно, не умеющее читать и писать, было обязано учиться грамоте во внешкольных организациях как существующих, так и специально образуемых Владикавказским окружным отделом народного образования в целях ликвидации безграмотности [2, 35-36].

В 1920 г. состоялась конференция Нальчикского окружного союза работников просвещения, на которой были намечены конкретные меры по подготовке учителей, повышению зарплаты им, строительству новых школ и ремонту старых [3, 117]. В марте 1925 г. в Нальчике была открыта областная инструктивно-методическая школа ликбеза. Через нее проходила подготовка и переподготовка учителей ликбезов и осуществлялось методическое руководство всей работой ликбеза. Была создана сеть окружных опорно-инструктивных ликпунктов и школ малограмотных. В 1925 году в области действовало 417 ликпунктов, в этом же году ликпункты окончили 2433 чел., а в 1926 г. – 6000 человек [3, 121].

В одном из номеров газеты «К свету», издававшейся в Грозном, говорилось: «Неделя просвещения началась. Темноте и невежеству объявлена война. Покончить с великим злом – безграмотностью – является нашей боевой задачей. Каждый грамотный гражданин Советской республики должен обучить одного неграмотного. Безграмотность – наследие рабства. Долой ее» [4, 122].

Всю территорию Назрановского округа для равномерности проведения кампании по ликвидации неграмотности разбить на 7 районов, выделив в Окружном ОНО уполномоченного по ликвидации неграмотности Назрановского округа, открытие школ грамоты по районам производилось по календарному плану, рассчитанному на 5 лет [5, 23].

Освобождаются от обязательного обучения по предоставлении удостоверения от врача и контрольной врачебной комиссии отдела труда: а) лица, имеющие физические и умственные недостатки; б) больные и карантинные. Матери, имеющие детей до 3-х лет и беременные женщины посещают школы по своему усмотрению. Все работники по ликвидации безграмотности совершенно освобождаются от привлечения их к исполнению других работ в порядке трудовой повинности. А срок обязательного обучения грамоте безграмотные, занятые трудом в не милитаризованных учреждениях и предприятиях, освобождаются от работы на 2 часа раньше окончания работы с сохранением содержания за эти нерабочие два часа [6, 24].

Широкие слои неграмотных не понимали русского языка, что создавало трудности для обучающихся и педагогов, не знавших местный язык. На заседании Бюро Северо-Кавказского края РКП(б) в 1924 г. отмечалось: «В особо скверных условиях находятся области с населением нерусской национальности. Помимо того, что здесь ужасающий процент безграмотности, отсутствие букварей на родном языке еще больше затрудняют работу среди горских народностей и нацменьшинств» [7, 26].

XV съезд партии выдвинул проблему культурной революции как одну из важнейших проблем периода. Намеченная программа спешно выполнялась. Этому содействовало и то, что «все учителя, художники и служащие отдела народного образования» были освобождены «от трудовой повинности» [8, 24].

14 мая 1920 г. в школах всех ступеней была отменена плата за обучение. Были внесены определенные изменения в учебный план работы школ. Так, 30 апреля 1920 г. обязательным курсом в школах Нальчика и округа было введено изучение Конституции РСФСР, начиная с 4 класса, 14 мая было запрещено изучение Закона Божьего. В начале 1921 г. в Нальчике функционировали: реальное училище, высшее начальное мужское училище, высшее начальное женское училище, железнодорожное училище (с пансионом), мужское начальное училище в Александровке, 2 начальных училища и горско-еврейской колонии, грузинская школа [15]. Повсеместно стали от-

крываться учебные заведения самой разной направленности и уровней, в том числе для людей с инвалидностью. Так, на Тенгинской ул. Владикавказе областным отделом здравоохранения в 1920 г. была открыта Терская областная школа слепых. Задачами школы являлись следующие: обучение незрячих чтению и письму по специальному шрифту, общеобразовательным предметам, музыке, пению. В училище преподавался доступный слепым ручной труд. С этой целью при школе открылась мастерская корзиноплетения [9, 195-196].

В отчете правительства VI Вседагестанскому съезду Советов (апрель 1927 г.) отмечалось, что «работа по народному просвещению проходила в последние два года в условиях более благоприятных, чем в предыдущие. Соппротивление мусульманского духовенства и арабско-религиозной школы надломилось и пошло на убыль. Число религиозных школ сокращается» [10, 40].

В 1927 году во Владикавказе приступили к организации кустарно-промышленного техникума с тракторным отделением, так как «тракторизация встречает на пути сильное препятствие отсутствием квалифицированных трактористов. Существующие тракторы большей частью оказываются нерентабельными ввиду неумения их эксплуатации. Особенно же печально то, что они легко портятся из-за неумения с ними обращаться» [11, 131-132].

«Для развития ремесленного производства и для создания будущей базы развития местной ткацкой промышленности, а также приучить местное население к коллективному труду, вывести женщину из замкнутого круга аульской жизни», была открыта Опытно-показательная ткацкая школа во Владикавказе, рассчитанная на 1 год обучения. По окончании школы женщина-горянка получала «технические навыки в производстве по выработке различного рода тканей и рациональному использованию продуктов овцеводства – шерсти» [5, 183].

Открывая заведения различного научного направления, государство пыталось формировать таким образом национальную интеллигенцию, призванную строить социалистическое общество на совершенно новых началах. Так, в 1923 г. постановлением III областного съезда Советов Кабардино-Бал-

карии в Нальчике был открыт специальный учебный городок (Ленинский) для подготовки кадров национальной интеллигенции различных специальностей. В состав Ленинского учебного городка вошли: областная совпартшкола 1 ступени, педагогический, кооперативный, сельскохозяйственный, кустарно-ремесленный техникумы, фельдшерско-акушерские курсы и курсы трактористов. 1 октября 1925 г. общее количество учащихся городка составило 1004 человека [13, 70].

Потребность в грамотных работниках культуры, науки, техники была вызвана необходимостью осуществления грандиозных задач социалистического строительства. Недостаток технически подготовленных кадров явился одним из главных тормозов в управлении и руководстве различными участками государственной, хозяйственной и культурной жизни. Так, из Андийского округа сообщали, что создание «органов советской власти тормозится отсутствием работников. В округе десятков-два грамотных людей. Нет многих отделов, нет опытных людей, которые могли бы наладить работу» [14, 33]. Ревком Аварского округа указывал в докладе Дагревкому о своей деятельности за 1920-1921 гг. что для работы в советских учреждениях удалось с большим трудом подыскать малограмотных людей, ибо других лиц, более или менее осведомленных, не было, а если таковые и были, то они находились в противном лагере и отрицательно относились к советской власти [15, 47].

В условиях неграмотности местного населения немаловажное значение имело повышение общего уровня грамотности. В начале 1922 г. Президиум Грозненской окружной чрезвычайной комиссии сообщал окружному ревкому Чечни о том, что в период выборов на должность председателей исполкомов попали люди неграмотные. Секретарями же некоторых исполкомов были муллы или их помощники и ученики, умеющие писать только по-арабски.

В 1920 г. на основании распоряжения Наркомпроса РСФСР во Владикавказе был открыт Терский институт народного образования, переименованный впоследствии в Горский пединститут. Горский педагогический институт имел 3 факультета: общественно-истори-

ческий, физико-математический и рабочий. Институт ставил своей задачей подготовку учителей школ 1 и 2 ступени, а также работников дошкольных, политико-просветительных и др. учреждений [16, 98]. С целью подготовки руководящих партийно-советских работников для областей, входящих в состав Горской советской республики, в 1922 г. создается Горская совпартшкола во Владикавказе с общим количеством учащихся в 140 человек.

Особую популярность среди горской молодежи в 1920-е гг. завоевали рабочие факультеты (рабфаки) как наиболее целесообразная и приемлемая форма подготовки к поступлению в высшие учебные заведения. Число рабфаковцев особенно заметно увеличилось в 1923 г., когда при северокавказских рабфаках (в Краснодаре, Грозном, Ростове-на-Дону) были созданы горские отделения, а также открыт специальный Горский рабфак во Владикавказе. Для большего привлечения молодежи в пединститут за абитуриентами каждой национальности бронировалось определенное количество мест. Дополнительно при Горском пединституте были открыты осетинское, чечено-ингушское, адыгейское и тюркское лингвистические отделения.

Наряду с организацией новых школ партийными и советскими органами, органами народного образования была проведена большая работа по устройству и воспитанию детей, оставшихся без родителей. Если в 1922 г. в Дагестане было 26 детских домов с 2500 воспитанниками, то уже в 1923 г. имелось 39 детских домов с 4000 воспитанников. Для сирот и остро нуждающихся детей при школах также открывались специальные интернаты, что было вызвано исключительным голодом в Дагестане [15, 47].

Тем не менее, несмотря на прикладываемые усилия, значительных успехов в деле просвещения горских народов добиться не удавалось. В «Кратком анализе состояния нацмен просвещения в РСФСР за 1929/1930 гг.» читаем следующее: Школьные программы, методические пособия, вся учебная литература и т.д. еще далеко не приспособлены к текущим требованиям современности. Темпы нацменпросвещения также вызывают большие опасения: всеобщее начальное обучение (развитие школ 1 степени) и ликвидация безграмотности среди взрослого населения, где

за последнее время мы имеем значительное снижение темпов роста, катастрофическое ежегодное снижение абсолютного роста ликвидации безграмотности среди нацменьшинств» [16, 9].

Многонациональный состав Горской республики вызывал определенные трудности в процессе педагогического воздействия: «В детском доме № 3 по Стрелковой улице имеются чеченские дети, говорящие только на родном языке, и их никто не понимает. Благодаря этому какая бы то ни было воспитательная работа с ними невозможна, они отчуждены от всего детского дома. Помещение в дом детей, говорящих на языке, которым не владеет ни один из воспитателей, недопустимо», – заключила Комиссия. Также был обследован «Дом физически дефективных детей Наркомпроса». Во время ревизии нашли следующие нарушения: «Дети грязны, имеют паразитов и кожные болезни. Не принимается мер к изоляции заразных детей. Дефективность выражается в слепоте и глухоте. Среди этих детей имеются умственно-отсталые. В педагогическом отношении дети обслуживаются совершенно недостаточно. Чему отчасти причиной является необходимость значительной индивидуальной работы. Регулярных занятий нет» [17, 7-11].

Обучение в советской школе являлось обязательным, всеобщим и бесплатным. Но, ввиду того, что материальное положение многих школ было весьма плачевным, была введена частичная оплата, что вызвало недовольство масс. Начальник отдела народного образования тов. Кудрявцев говорил в 1925 году, что оплата взимается с тех, кто может платить, а не со всех поголовно. В этом году плата за учение снижена до минимума. Крестьянин платил в прошлом году 1 руб. 70 коп. в месяц, теперь 80 коп.» [18, 69]

Пришлось столкнуться и с фактом, что большая часть учительства имела смутное представление о том, что такое трудовая школа. «Две-три случайные лекции, прочитанные случайными лекторами для учителей, еще более запутали понятие о трудовой школе и породили еще более вопросов и запросов» [5]. Поэтому организация курсов по подготовке учителей явилась прямой и настоятельной и первой задачей на пути реформы школы.

И все же, несмотря на эти меры, вопрос о кадрах учителей в 1920 г. был весьма острым, ввиду их нехватки. Число учителей резко сократилось тогда в связи со следующими обстоятельствами: во-первых, часть учителей – студентов специальных учебных заведений была откомандирована для продолжения учебы; во-вторых, в связи с открытием Терского областного института народного образования часть учителей выехала на учебу в этот институт; в-третьих, часть учителей выбыла в силу мобилизации или перевода на партийно-советскую работу; в-четвертых, некоторые учителя оставляли школу ввиду низкой зарплаты и переходили на другую работу [19, 182]. Положение школ оставалось еще пока очень тяжелым: посещаемость детей, особенно в зимние месяцы, была слабая из-за отсутствия обуви и одежды; во многих городах и населенных пунктах области самые лучшие и просторные школьные здания были еще заняты беженцами из Южной Осетии, воинскими учреждениями и другими организациями, что мешало организации нормальной работы школы. Кроме того, часть учительства, продолжая занимать выжидательную позицию, не включалась еще в активную педагогическую работу. Перелом в настроении этой части учительства происходит особенно после полного освобождения Закавказья от внутренней контрреволюции и иностранных интервентов [20, 96].

В июле-августе 1923 г. на двухмесячных курсах по подготовке учителей кабардинского и балкарского языков занимались 100 человек. Курсанты были разделены на 2 группы по 50 человек в каждой. В программу обучения вошли многие предметы, на изучение которых было отведено 300 учебных часов и 40 экскурсионных [21, 45].

В 1924 г. в Нальчике открылся учебный комбинат, а в 1925 г. – учебный комбинат им.

Асланбека Шерипова в Грозном, прозванный в народе «Асламбековским», имевший в своем составе педагогический и сельскохозяйственный техникум и совпартшколу. В 1924 г. открылся педагогический техникум в Ингушетии [22, 43].

Итоги были впечатляющими для самого безграмотного региона Советской России. В Кабардино-Балкарии на курсах к 1925 г. было подготовлено 755 учителей, 400 из них были трудоустроены в 1926 г. [3, 63]. Краткосрочные курсы, организованные в городе Буйнакске, подготовили в 1922-1923 гг. свыше 200 учителей для аульской школы 1 ступени, среди них было 15 женщин-горянок, первых учительниц из народов Дагестана. Всего же в Дагестане в течение 1926 г. было обучено 500 учителей [22, 87].

Таким образом, предпринятые меры способствовали тому, что чрезвычайные комиссии создавались на местах, в округах и районах. В состав комиссий входили представители советских, профсоюзных, комсомольских организаций, органов народного образования. Темпы ликвидации неграмотности населения росли с каждым годом, открывалось все больше ликпунктов. Численность учителей возросла до 491 против 137 человек в 1921 г. В Дагестане в это время насчитывалось уже 1180 учителей, в числе которых было 102 воспитанника Буйнакского и Дербентского техникумов выпуска 1927 г. Местные отделы народного образования решали задачи доведения до конца начавшейся реформы старой школы и организация новой школы по трудовому принципу; разрабатывали новые программы и учебные планы для единой трудовой школы. Ускоренно шла подготовка учительских кадров для новой школы, все более эффективно велась борьба с неграмотностью путем привлечения к этому делу учительства и всех грамотных граждан.

---

1. Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований (НА СОИГСИ). Ф. 22. Оп. 1. Д. 8.

2. Центральный государственный архив РСФСР-А (ЦГА РСФСР-А). Ф. 47. Д. 22.

3. Хакуашев Е.Т. Кабардино-Балкария в годы восстановления народного хозяйства СССР (1921-1925 гг.). Нальчик: Каб.-Балк. кн. изд-во, 1962. 137 с.

4. Джамбулатова З.К. Культурное строительство в Советской Чечено-Ингушетии (1920-1940 гг.). Грозный: Чеч-Инг. кн. изд-во, 1974. 235 с.

5. ЦГА РСО–А. ФР. 45. Оп. 1. Д. 186.
6. ЦГА РСО–А. Ф. 81. Оп. 1. Д. 80.
7. НА СОИГСИ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 26.
8. Центральный государственный архив КБР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 13.
9. НА СОИГСИ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 11.
10. Центральный государственный архив РД (ЦГА РД). Ф. 37-Р. Оп. 19. Д. 104.
11. ЦГА РСО–А. ФР. 45. Оп. 1. Д. 192.
12. В.И. Ленин и социалистические преобразования в Кабардино-Балкарии: Сб. докладов и сообщений на юбилейной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Нальчик: Тип. им. Революции 1905 года, 1971. 155 с.
13. ЦГА РД. Ф. 4Р. Оп. 3. Д. 7.
14. ЦГА РД. Ф. 226-р. Оп. 1. Д. 26.
15. ЦГА РСО–А. Ф. 123. Оп. 1. Д. 185.
16. ЦГА РСО–А. ФР. 45. Оп. 1. Д. 197.
17. ЦГА РСО–А. ФР. 41. Оп. 1. Д. 158.
18. ЦГА РСО–А. ФР. 47. Оп. 1. Д. 690.
19. НА СОИГСИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 39.
20. НА СОИГСИ. Ф. 33. Оп. 1. Д. 96.
21. *Перепелицын А.И.* Партийные организации нацобластей Северного Кавказа в борьбе за осуществление первых мероприятий культурной революции) // Тезисы докладов на Ставропольской краевой межвузовской научно-практической конференции руководителей, секретарей парторганизаций и преподавателей кафедр общественных наук вузов / Отв. ред. С.А. Чекменев. Пятигорск: ПГПИИЯ, 1972. С. 43-47.
22. Национальные школы РСФСР за 40 лет: Сб. статей / Под ред. Ф.Ф. Советкина. М.: Акад. пед. наук, 1958. 302 с.

Gapeeva, Marina S. – K.L. Khetagurov North Ossetian State University (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0009-0001-9440-752X>, gapeeva.marina.81@mail.ru

Dzagurova, Natalia Kh. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0009-0006-3024-4622>, edzagurova-natalia@mail.ru

FORMATION OF THE SOVIET EDUCATION SYSTEM IN THE NORTH CAUCASUS IN THE 1920s.

Keywords: *The North Caucasus, the Soviet education system, the elimination of illiteracy.*

This article examines the process of formation of the Soviet education system in the North Caucasus in the 1920s. The choice of the chronological framework of the study is due to the need to cover the period that most clearly characterizes the complex of measures of the Soviet state policy to lay the foundations of the new Soviet education system and makes it possible to analyze the results of the work carried out on the ground. The methodological basis of the study was the method of system analysis, which allowed us to consider the problem in the specific historical conditions of the period under study, as a process in the context of social and everyday changes. The complex of priority measures implemented by the state in the period under study on the formation of a new education system in the North Caucasus in the context of the pre-revolutionary heritage, when the population of the North Caucasus suffered from illiteracy and, as a result, a low level of culture, is analyzed. The priorities of the formation of the Soviet education system have been identified. The problems of literacy elimination in the North Caucasus, the system of formation of national teaching staff for the development of a network of schools, vocational schools and laying the foundations of secondary and higher education are studied. It is concluded that the local departments of public education, solving the tasks of completing the reform of the old school and organizing a new school according to the labor principle, developed new programs and curricula for a unified labor school. The training

of teachers for the new school was accelerated; the fight against illiteracy was conducted more and more effectively by involving teachers and all literate citizens in this matter.

For citation: Gapeeva, M.S., Dzagurova, N.Kh. Formation of the Soviet education system in the North Caucasus in the 1920s // *Izvestiya SOIGSI*. 2024. Iss. 54 (93). Pp.97-103. (in Russian). DOI:

References

1. *Nauchnyi arkhiv Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovaniy (NA SOIGSI)* [Scientific Archive of the North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies (SA NOIHSS)]. Fund 22. Inventory 1. Case 8.
2. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv RSO-A (TsGA RSO-A)* [Central State Archives of RNO-A (CSA RNO-A)]. Fund 47. Case 22.
3. Khakuashev, E.T. *Kabardino-Balkariya v gody vosstanovleniya narodnogo khozyaistva SSSR (1921-1925 gg.)* [Kabardino-Balkaria during the restoration of the national economy of the USSR (1921-1925)]. Nalchik, Kab.-Balk. kn. publishing house, 1962. 137 p.
4. Dzhambulatoва, Z.K. *Kul'turnoe stroitel'stvo v Sovetskoi Checheno-Ingushetii (1920-1940 gg.)* [Cultural construction in Soviet Chechen-Ingushetia (1920-1940)]. Grozny, Chech-Ing. kn. izd-vo, 1974. 235 p.
5. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. FR. 45. Inventory 1. Case 186.
6. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. Fund 81. Inventory 1. Case 80.
7. *NA SOIGSI* [SA NOIHSS]. Fund 12. Inventory 1. Case 26.
8. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv KBR* [Central State Archives of KBR]. Fund 16. Inventory 1. Case 13.
9. *NA SOIGSI* [SA NOIHSS]. Fund 12. Inventory 1. Case 11.
10. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv RD (TsGA RD)* [Central State Archives of RD (CSA RD)]. Fund 37-R. Inventory 19. Case 104.
11. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. FR. 45. Inventory 1. Case 192.
12. *V.I. Lenin i sotsialisticheskie preobrazovaniya v Kabardino-Balkarii: Sb. dokladov i soobshchenii na yubileinoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu so dnya rozhdeniya V.I. Lenina* [V.I. Lenin and socialist transformations in Kabardino-Balkaria: Collection of reports at the jubilee scientific conference on centenary of the birth of V.I. Lenin]. Nalchik, Tip. im. Revolyutsii 1905 goda, 1971. 155 p.
13. *TsGA RD* [CSA RD]. Fund 4P. Inventory 3. Case 7.
14. *TsGA RD* [CSA RD]. Fund 226-R. Inventory 1. Case 26.
15. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. Fund 123. Inventory 1. Case 185.
16. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. FR. 45. Inventory 1. Case 197.
17. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. FR. 41. Inventory 1. Case 158.
18. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. FR. 47. Inventory 1. Case 690.
19. *NA SOIGSI* [SA NOIHSS]. Fund 10. Inventory 1. Case 39.
20. *NA SOIGSI* [SA NOIHSS]. Fund 33. Inventory 1. Case. 96.
21. Perepelitsyn, A.I. *Partiinye organizatsii natsoblastei Severnogo Kavkaza v bor'be za osushchestvlenie pervykh meropriyatii kul'turnoi revolyutsii* [Party organizations of the national regions of the North Caucasus in the struggle for the implementation of the first events of the cultural revolution)]. *Tezisy dokladov na Stavropol'skoi kraevoi mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii rukovoditelei, sekretarei partorganizatsii i prepodavatelei kafedr obshchestvennykh nauk vuzov* [Abstracts of reports at the Stavropol Regional interuniversity scientific and practical conference of heads, secretaries of party organizations and teachers of universities' departments of social sciences]. Pyatigorsk, Pyatigorsk State Linguistic University, 1972. pp. 43-47.
22. Sovetkin, F.F. (ed.). *Natsional'nye shkoly RSFSR za 40 let: Sb. statei* [National schools of the RSFSR for 40 years: Collection of articles]. Moscow, Academy of Pedagogical Sciences, 1958. 302 p.